

В этом мире это считалось верховной красотой, но была одна проблема.

[Система]: Хозяин, это важный мужской персонаж второго плана.

В романе молодой господин Вэй и Янь Юцзю были двумя выдающимися талантами своего поколения, один представлял группу Яньцзин, другой — группу Шанду.

В бизнесе они восхищались друг другом и сотрудничали, добиваясь взаимной выгоды, а в личной жизни были соперниками в любви.

Главный герой, Линь Монань, отправился в Яньцзин с докладом и, по случайности, встретил молодого господина Вэй, попавшего в беду, и спас его.

Позже Линь Монань снова случайно пробудил второго молодого господина Вэй, завоевав расположение первого.

Последующие события превратились в кровавую драму, где трое мужчин запутались в сложных отношениях.

Для читателей это был захватывающий сюжет, вызывающий бурю эмоций, но в реальности всё было слишком жестоким.

В конечном итоге второй молодой господин Вэй остановил постепенно сходящего с ума первого, и тот, наконец, оставил свои претензии.

Автор-идиот подарил молодому господину Вэй печальную судьбу: безответную любовь и одиночество до конца дней.

Вспомнив сюжет, Шэнь Чжу внимательно осмотрел молодого господина Вэй. Идея о том, что он соперник Янь Юбина, показалась ему забавной.

Однако физиогномика молодого господина Вэй сильно отличалась от печальной судьбы, навязанной автором. У него не было потомства, но был спутник жизни, и вторая половина его жизни была счастливой и благополучной.

Хм? Он не мог разглядеть информацию о второй половине молодого господина Вэй, только знал, что она скоро появится. Интересно.

Ещё раз взглянув на него, Шэнь Чжу отметил, что внешность молодого господина Вэй была выдающейся, почти наравне с Янь Юцзю. Завидовал ли Янь Юцзю?

Янь Юцзю завидовал, и его улыбка исказилась от ревности.

Он завидовал не из-за внешности, а потому что маленький идиот долго рассматривал молодого господина Вэй и, казалось, не мог насытиться.

Это напомнило ему сцену, где маленький идиот прижал Линь Монань к стене прямо у него на глазах, и ему стало очень кисло.

Янь Юцзю, зеленея от ревности, улыбался всё шире, а его глаза светились зловещим зелёным светом.

Взяв за руку маленького идиота, Янь Юцзю с улыбкой спросил:

— Есть ли проблемы с физиогномикой молодого господина Вэй?

Молодой господин Вэй промолчал. «Что за дурацкий вопрос? Какой бы ответ он ни дал, всё будет неправильно».

— Есть, — кивнул Шэнь Чжу, указав на точку между бровей.

Неожиданный ответ на казалось бы незначительный вопрос заставил сердце молодого господина Вэй ёкнуть.

Он выпрямился и, с горящим взглядом, произнёс:

— Господин Шэнь, пожалуйста, объясните.

Молодой господин Вэй через определённые каналы узнал о Шэнь Чжу и относился к нему с почтением и любопытством, зная, что он не станет говорить попусту.

Шэнь Чжу слегка нахмурился, задумчиво глядя на молодого господина Вэй.

Тот почувствовал, как его сердце замирает от страха.

На самом деле Шэнь Чжу просто размышлял, брать ли деньги.

— Господин Шэнь? У меня неизлечимая болезнь? — молодой господин Вэй сам себе нарисовал яркий, но пугающий будущий сценарий.

Шэнь Чжу удивлённо взглянул на него:

— Почему вы так думаете?

Молодой господин Вэй: «Потому что ваш взгляд полон скорби».

В итоге Шэнь Чжу решил сделать одолжение Янь Юцзю и использовать молодого господина Вэй для развития своей сети.

[Система]: Ха-ха, хозяин, вы умны, даже знаете о развитии сети.

Шэнь Чжу сказал:

— Вы здоровы.

Молодой господин Вэй вздохнул с облегчением. Слова мастера были равносильны полному медицинскому обследованию.

— Будут небольшие трудности, но ничего серьёзного, вам помогут, — сказал Шэнь Чжу. Подумав, добавил:

— Звезда любви загорелась.

Эти четыре слова обрушились на молодого господина Вэй, как гора Тайшань, и он замер с широко открытыми глазами.

Звезда любви?!

Молодой господин Вэй открыл рот:

— Я выйду из холостяков?

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, полный жалости к глупцу, предоставив ему самому понять смысл.

Молодой господин Вэй промолчал.

Эти слова больше понравились Янь Юцзю. Пусть молодой господин Вэй возвращается к поиску своей истинной любви.

— Поздравляю, — с улыбкой произнёс Янь Юцзю, поднимая бокал.

Молодой господин Вэй потерял аппетит.

Увидев, что мастер полностью поглощён едой, молодой господин Вэй проглотил вопрос, который крутился у него на языке.

Мастер не говорит, вероятно, это запретная тема.

Молодой господин Вэй ушёл в растерянности, а Янь Юцзю и Шэнь Чжу отправились домой.

Дома Шэнь Чжу холодно посмотрел на него.

Янь Юцзю фыркнул:

— Собираешься подводить итоги?

Почувствовав его возбуждение, Шэнь Чжу не захотел продолжать разговор и отвернулся, показав ему затылок.

— Ха, — из тела, окутанного фиолетовой аурой, вырвался поток ци преисподней, и нежные глаза Янь Юцзю внезапно стали зловещими.

Хм? Шэнь Чжу повернулся, нахмурившись. Ци преисподней.

Перед смертью в прошлой жизни он чуть не утонул в ней, и теперь у него была аллергия на ци преисподней.

Янь Юцзю озарился яркой и дерзкой улыбкой, поглаживая кудряшки, он тихо засмеялся, и его глубокий голос вырвался из груди.

— Маленький дьяволёнок, я в прошлый раз говорил, что хочу поцеловать тебя, — он наклонился вперёд, уперев руку в дверь.

Это был классический приём «прижать к стене».

Шэнь Чжу поднял глаза, его длинные ресницы слегка дрогнули, а тёмные глаза уставились на него.

Янь Юцзю снова приблизился, его голос стал хриплым:

— Маленький дьяволёнок, если ты не уйдёшь, это будет считаться согласием.

Шэнь Чжу промолчал.

Шэнь Чжу нахмурился и ткнул его в лоб.

Увидев палец, упёршийся в его лоб, Янь Юцзю улыбнулся:

— Это какой-то особый ритуал приветствия?

Не удалось запечатать ци преисподней? Шэнь Чжу с подозрением нахмурился.

— Посмотри туда, НЛО, — воспользовавшись замешательством маленького дьяволёнка, Янь Юцзю чмокнул его.

Шэнь Чжу промолчал.

Шэнь Чжу вспыхнул от возмущения.

В мгновение ока Шэнь Чжу вспыхнул, его тело охватило пламя.

— Ха-ха-ха, у маленького дьяволёнка такие мягкие губы, в следующий раз поцелую дважды! — его громкий смех оборвался, и взгляд Янь Юцзю на мгновение помутнел, затем снова прояснился. Оглядевшись, он увидел, как золотой огненный шар летит прямо в него. Его сердце забилось чаще, и он поспешно поймал его.

Подняв голову, он увидел пылающее солнце, и его глаза загорелись, а затем он сделал обиженное лицо.

— Сынок, ты раньше бил папу, это непочтительно...

Бум.

Шэнь Чжу в гневе пнул его и, наступив на спину, зашагал наверх.

Дворецкий, Бао И и Бао Эр дрожали в углу.

Бао И, всё ещё в шоке, сглотнула:

— Он ещё жив? Он уже наполовину прожарен?

Дворецкий бросил на неё взгляд:

— Почему ты ещё не пошла туда?

На следующее утро Янь Юцзю, с пластырем на лбу, принёс ему целых десять жареных цыплят:

— Сяо Чжу, прости меня, пожалуйста.

Шэнь Чжу дымился от злости. За две жизни ещё никто так с ним не обращался.

Просто подумать об этом было неприятно.

— Меня преследовал злой призрак, я не мог себя контролировать, мне тоже было плохо, — с грустью вздохнул Янь Юцзю.

Янь Юцзю действительно был расстроен. Поцелуй был как воспоминание сквозь туман.

Увидев, как кто-то другой поцеловал его маленького идиота, Янь Юцзю разозлился,

проснувшись утром, он чуть не превратился в лимон и едва не начал драться с самим собой.

Шэнь Чжу ночью хотел просто задушить Янь Юцзю, но его отговорила система, терпеливо уговаривая.

Он пристально смотрел на Янь Юцзю, а затем сказал:

— Раздвоение личности — это болезнь, её нужно лечить.

Шэнь Чжу принял цыплят, но не простил.

Янь Юцзю смеялся сквозь слёзы.

[Система]: Хозяин, ты слизал сахар и выбросил ядро.

\*

После двух дней разведки на горе Цюаньшань Чжан Шаодун сделал предварительные расчёты, и компания Синхо во главе с Шэнь Чжу провела первую встречу сотрудников.

Местом была выбрана вилла, принадлежащая Шэнь Чжу, а гостиная была переоборудована в конференц-зал.

В центре стоял длинный стол из павловнии, изысканная хрустальная люстра была заменена на строгую белую лампу, а кожаные диваны уступили место тканевым стульям.

Чжан Шаодун специально подготовил доску, проектор и микрофон на всякий случай.

Шэнь Чжу сидел во главе стола, опустив кудрявые волосы, казалось, он был занят.

Рядом с ним сидели Лазурный Дракон и другие божественные звери из Великой Пустоши, напротив — четверо студентов, отвечающих за техническую разработку.

Дух паука сидел в конце стола, для людей вокруг неё никого не было, но на самом деле это было не так.

Чжан Шаодун уже открыл Небесное око, и, глядя на переполненный конференц-зал, он с трудом сдерживал сердце, готовое выпрыгнуть из груди, и глубоко вздохнул.

Кроме них, людей, все присутствующие были не людьми.

Они были сильнее его, их мощь превосходила его самые страшные ожидания, и в их руках он мог не прожить и секунды.

Но он, простой человек, должен был стоять перед аудиторией, распределять задачи и давать указания.

Это действительно заставляло его сердце гореть.

Атмосфера в конференц-зале не была строгой, наоборот, те, кто был в хороших отношениях, шептались друг с другом.

Шэнь Чжу, как лидер, был совершенно расслаблен.

Он всё ещё спорил с человеком по имени «Син Тянь», они несколько раз случайно встречались в игре и странным образом установили особую революционную дружбу.

Шэнь Чжу любил сковороду, Син Тянь обожал дубинки, и, независимо от того, были ли они в одной команде, они сходились в схватке, как два петуха.

В девяти случаях из десяти, когда они сражались с азартом, их поднимали на небо две пули.

На этот раз у него был актёр Цинь, который помог ему, и Син Тянь умер с горечью.

Затем, возможно, удача повернулась к нему лицом, и он, пролежав в здании полчаса, неожиданно выиграл.

Это была первая победа Шэнь Чжу в этой игре.

Он был в восторге.

<http://bllate.org/book/16899/1567013>